

Через годы, через расстоянья...

Нестареющий Вальс

Несколько лет назад довелось мне побывать на концерте гастролирующего в нашей стране японского вокального квартета «Дак Дакс» («Черные утки»). Зрители дружно рукоплескали артистам Хирому Такаидзава, Тору Сасаки, Тецу Кисоо и Хажиме Тояма, которые с удивительным мастерством пели русские народные песни и песни советских композиторов в прекрасной аранжировке артиста ансамбля Тосио Екимори. Перед тем как опустить занавес, ведущий объявил: «В заключение концерта наши гости хотят преподнести музыкальный сюрприз...».

Пленительная певучесть и чарующая красота мелодии наполнили зал:

«Плавно Амур свои
волны несет,
Ветер сибирский им
песню поет...».

Старинный, всем хорошо знакомый, неумирающий вальс. А такой ли уж он старинный? Что мы знаем о нем? Ведь родился он в нашем веке — в 1903 году. ...Мерно стучали колеса. У вагонного окна стояли двое.

— А вот и мост. Кстати, самый длинный в России, — сказала Вера. — Хотите полюбоваться Амуром?

— С удовольствием. — живо откликнулся Макс. — Столько слышал об этой могучей реке и — вот она, амурская ширь необъятная! Даже не верится.

Макс смотрел на Амур в его величавом разливе, мельком поглядывая на Веру, обаятельную молодую женщину, к которой за время долгого пути в поезде у него возникло не просто дружеское расположение, а нечто большее. Он удивлялся, откуда у него вдруг прорезались красноречие, юмор... Вера пленила его, а чем — он не мог понять. Немногословная, о себе она рассказывала всего-то ничего: занимается общественной деятельностью, является членом правления Владивостокского отделения «Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне нижним чинам и их семьям».

Макс успел поведать о себе немного больше. Одесит. Из бедной семьи, но сумел закончить общеобразовательную училище. Потом был воспитанником военного оркестра, выступал в частных оркестрах Одессы. Музыка любит до самозабвения. Благодаря настойчивости, упорным занятиям стал дирижером. Поступил на военную службу и вот едет во Владивосток, где в 11-м Восточно-Сибирском стрелковом полку его ожидает должность капельмейстера.

Поезд, приближаясь к Хабаровску, с грохотом катился по мосту. Но Макс не замечал этого грохота. Он смотрел на разлившийся

Амур, на его зеленые берега, а в душе его рождалась удивительная мелодия... Он даже не сразу услышал, как его окликнула Вера:

— Макс, вы опять во власти музыки? Ма-акс... О чем вы?

— Извините, — очнулся он. — Знаете что? Я напишу хороший вальс. Напишу непременно и подарю его вам.

— А как он будет называться?

— «Амурские волны», — не сразу ответил Макс, задумчиво глядя в окно.

Дирижер сдержал слово. Довольно скоро после его приезда во Владивосток в продаже появились пластинки с вальсом «Амурские волны». На нотном издании вальса стояла рекламная ремарка: «Колоссальный успех!!!». В правом верхнем углу обложки издания сообщалось, что вальс посвящается Vere Яковлевне Кирилленко, а в левом углу был напечатан ее портрет.

В том же году вышло второе нотное издание, на котором уже значилось: «Везде и всюду колоссальный успех!!!». Автору вальса Макс Авельевичу Кюсса было тогда 28 лет.

Можно предположить, что мелодия вальса родилась не сразу, не в минуту счастливого озарения, а вынашивалась в сердце, прежде чем выплеснуться на нотный листок.

В дореволюционные годы вальс волной прокатился по России и выдержал многократные переиздания. Потом, как это нередко случается с музыкальными произведениями, интерес к вальсу поугас, и постепенно он был забыт. В сороковых годах, когда композитора уже не было в живых, «Амурские волны» вновь возродились к жизни. Сочиненный Кюссом как «вальс для фортепиано», он зазвучал в исполнении оркестров и обрел, наконец, вокальную форму. Хоровое изложение «Амурских волн» сделал руководитель ансамбля песни и пляски Дальневосточного военного округа В. А. Румянцев, а стихотворный текст написал артист Хабаровского краевого театра музыкальной комедии С. А. Попов.

— Когда Румянцев проиграл мне на рояле этот чудесный вальс, — вспоминает Попов, — передо мной встал наш полноводный красавец Амур в светлую лунную ночь, во всем своем блеске и великолепии... И я постарался написать стихи, которые были бы созвучны поэтически задумчивому звучанию вальса.

Позже в текст «Амурских волн» внес некоторые изменения солист ансамбля песни и пляски Балтийского флота К. Б. Васильев. Поэтому в теперешних изданиях вальса указываются

два автора текста.

С легкой руки В. А. Румянцева возрожденный вальс отправился в путешествие по белу свету. Он вошел в репертуар многих хоровых коллективов страны. Вальс поют в Корее, Японии, Румынии и других странах.

Как бы порадовался этому Макс Кюсс, будь он жив! И, наверное, с удовольствием узнал бы, что его вальс слушал в космосе первопроходец звездных трасс Юрий Гагарин. Этот факт зафиксирован документально. В Государственном музее истории космонавтики имени К. Э. Циолковского хранится маленький планшет в светлой металлической оправе. В него вставлены тонкие белые пластинки из пластмассы. Это бортовой журнал космонавта «Восток». Вот что успел записать в звездный час человечества первый космонавт: «9.33, вышел в тень Земли. В иллюминатор ничего не видно. 9.42. В тени. Самочувствие хорошее. Слышу «Амурские волны»...».

Последнюю фразу он не должен был записывать — программой полета не предусматривалось фиксировать в бортовом журнале услышанное по радио. Но... кого не взволнует этот вальс! И Гагарин разрешил себе маленькую вольность. Он иногда позволял себе это: помните его неуставное легендарное «Посхали...»? Так «Амурские волны» стали вальсом, который вошел в историю первого космического полета.

...Из 300 вальсов, маршей и полонезов, написанных Максом Кюссом, мир принял «Амурские волны» — этот гимн любви, который катится по планете, растворяясь в общей музыкальной культуре народов.

А как сложилась дальнейшая судьба композитора? Во Владивостоке Кюсс прожил 12 лет. В годы первой мировой войны он служит в 5-й казачьей дивизии, которая сражалась на Западном фронте, затем его переводят в отдельный батальон георгиевских кавалеров.

После революции Макс Авельевич добровольно вступает в ряды Красной Армии. В 1919 году его назначают капельмейстером 416-го стрелкового Советского Черноморского полка. Одесса, Симферополь, Харьков — таковы вехи службы Кюсса в Красной Армии.

В 1927 году он демобилизуется и поселяется в родной Одессе, где руководит самостоятельными оркестрами. В 1937 году главный инспектор военных оркестров Красной Армии С. А. Чернецкий отбирает в Одесском детдоме группу ребят для поступления в только что организованную Одесскую военно-музыкальную школу. Хорошо зная Кюсса, Чернецкий предлагает ему вести в школе класс кларнета.

Макс Авельевич Кюсс погиб в 1942 году. Гитлеровцы, ворвавшиеся в Одессу, разрушили дом, в котором жил композитор, а самого его как бывшего командира Красной Армии расстреляли. В последний раз его видели, когда он шел под конвоем по Пушкинской улице с высоко поднятой непокрытой головой.

А вальс его живет.
Р. МЕЗЕНЦЕВ.